

УДК 9(571.5)(=84)

Вершина. Польская деревня в Восточной Сибири

С. И. Кузнецов, А. А. Иванов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рецензия на монографию Masiarz Wladislaw. Wierszina. Polska wies na Syberii Wschodniej 1910–2010. Z dziejow dobrowolnej migracji chlopow polskich na Syberie na przelomie XIX i XX wieku. – Krakow : Oficyna Wydawnicza AFM, 2016. – 432 s.

Ключевые слова: рецензия, Вершина, Восточная Сибирь, поляки, мигранты.

История ссылки и добровольной миграции поляков в Сибирь XVIII–XIX вв. имеет обширную историографию. В литературе довольно подробно описаны этапы насильственного и добровольного переселения поляков в Сибирь, их географическое распределение, социально-экономическое положение, культурно-просветительская деятельность. Известно более 70 населенных пунктов Томской, Иркутской, Омской и Енисейской губерний, в которых проживало значительное количество поляков. Среди них выделяются несколько деревень, которые поляками были основаны и где они преобладали среди жителей. К таким относилось село Вершина в Иркутской губернии.

В 2016 г. в Кракове вышла новая книга крупного польского историка профессора В. Масыржа, посвященная истории польской деревни Вершина, что находится в Боханском районе Иркутской области. Обращение к теме не случайно. Автор в 1990-е гг. много раз бывал в Иркутске, где подолгу работал в Государственном архиве Иркутской области, проводил полевые исследования в польских деревнях Вершина и Нашата. А в 1995 г. он, будучи стажером кафедры новой, новейшей истории и международных отношений исторического факультета Иркутского университета, защитил в диссертационном совете ИГУ докторскую диссертацию по теме «Поляки в Восточной Сибири 1907–1947 гг.».

Откуда и как в 145 км севернее Иркутска возникла польская деревня Вершина? Название ее отвечает географическому положению. Вокруг «вершины» – сопки высотой 770–945 м, а дальше – только тайга. Переселение польских крестьян в Сибирь началось в 80-е гг. XIX в. Царская администрация в западных губерниях бывшего Царства Польского признавала добровольное переселение поляков «делом государственной важности». В монографии В. Масыржа каждому из этих начальных этапов (1877–1897 и 1897–

1905 г.) посвящены отдельные параграфы, подробно анализирующие социально-экономическое положение поляков и причины, толкавшие их к миграции.

Известно, что еще в конце XIX в. это движение не было явлением постоянным и ограничивалось лишь Калишской, Плоцкой и Радомской губерниями. Новый толчок переселению дали столыпинские реформы. Декларируемая переселенческая политика и пропаганда царской администрации попали на благоприятную почву. Газеты уже в 1905–1906 гг. писали о массовой миграции в Сибирь. Главной причиной ее стал экономический кризис, охвативший в первую очередь Домбровский бассейн. Тысячи простых людей видели выход из тяжелой экономической ситуации в миграции. Так возникло стихийное миграционное движение в Домбровском бассейне (район Краков – Домброва-Гурнич – Пётркув-Трыбунальский). Почему же, спрашивает автор, эти обездоленные люди двинулись в Сибирь, о которой не имели никакого представления?

Во-первых, во время революции 1905–1907 гг. многие поляки оказались в Сибири не по своей воле. То были политические ссыльные, как-то устроившиеся здесь после отбытия наказания или амнистии и в своих письмах на родину уговаривавшие родных приехать к ним в Сибирь. Вольно или невольно они идеализировали сибирскую жизнь, рисуя ее в розовом цвете.

Во-вторых, солдаты-поляки из западных губерний Польши также описывали хорошие условия жизни в Сибири, несомненно, путая Сибирь с Маньчжурией.

В-третьих, правительство обеспечивало переселенцам немалые льготы: они наделялись бесплатной землей, 100-рублевым пособием, лесом для строительства. Проезд поездом на место поселения обходился им в $\frac{1}{4}$ стоимости билета вагоном 3-го класса. Правда, надел был невелик – всего 15 десятин на одного взрослого мужчину, и собственность была ограниченной, но зато в течение первых пяти лет переселенец был освобожден от налогов.

В такой ситуации «сибирская лихорадка» охватила многих поляков. В 1909 г. в Сибирь отправились многие поляки. С этого момента, как рассказывает В. Масярж, и ведет свою историю деревня Вершина. Весной 1910 г. в Иркутск выехали 56 делегатов из Домбровского бассейна, которые должны были подыскать подходящие земли для 450 семей – 1281 мужчины и 1113 женщин. Среди выехавших были поляки Петшик, Лабуда и Фасиньский, которым приглянулся участок в Осинской, позже – Тихоновской волости Балаганского уезда Иркутской губернии. Здесь и выросло село, до начала 1920-х гг. называвшееся Вершинино, а позже ставшее Вершиной.

Переселенцы корчевали лес, копали землянки, затем ставили дома. Навероятно трудной для них оказалась первая зима в Сибири – пришлось в полной мере испытать, что такое сибирские морозы. Не все смогли остаться в этих краях. В 1909 г. вернулись в Польшу, не выдержав испытания климатом и тяжелыми условиями жизни, около 13 % от общего числа семей. Но, несмотря на трудности, поляки не отказались от желания строить жизнь на новом месте. В 1911 г. в селе было уже 59 хозяйств, переселенцы построили школу, а в ноябре 1911 г. решили строить костел. По документам того времени автор выявил десятки фамилий польских переселенцев – жителей

Вершины, потомки некоторых из них проживают здесь до сих пор – Новак, Стемплевска, Кули, Янашек, Кустос, Лорек, Власло, Фигура, Куцек, Соя, Викторовска и др.

В 1912–1918 гг. в Вершину прибывают новые польские семьи. До 1913 г. их прибыло 87. После установления в Сибири советской власти жизнь в Вершине переменялась, новые порядки не всем пришлись по душе. Когда в Вершине в начале 30-х гг. возникли затруднения с коллективизацией, райком ВКП(б) прислал из Бохана своего агитатора, под нажимом которого местные члены партии сумели организовать артель, в которую вступило 31 бедняцкое хозяйство. Профессор Масырж установил, что в 1931 г. в Вершине было 94 хозяйства и 428 жителей, в числе которых имелось 5 батраков, 12 служащих, 232 бедняка, 179 середняков. Десять жителей села были отнесены к числу зажиточных – кто-то имел жатку и даже сеялку. В середине 1930-х гг. в селе был организован колхоз «Красная Вершина». Советские преобразования на селе затронули не только хозяйственную жизнь, но и духовную – в 1933 г. католический храм в Вершине был закрыт. Шло наступление и на польскую идентичность жителей – в 1934 г. была закрыта польская школа и запрещено преподавание польского языка.

Отдельный раздел книги посвящен репрессиям конца 1930-х гг., которые унесли жизни 31 жителя Вершины польского происхождения: Антоний и Петр Викторовские, Юзеф и Станислав Влазло, Матеуш Вчисло, Анджей Гольчик, Игнаций, Иноценты и Винценты Калета и др. По логике того времени достаточным основанием для преследования и репрессий было иностранное (польское) происхождение жителей Вершины, польские фамилии, возможная связь с границей и наличие там родственников. В 1957–1960 гг. часть из безвинно репрессированных поляков Вершины была реабилитирована, в их числе братья Фигура, В. Калета, К. Новак, Й. Влазло и др. В. Масырж закономерно ставит вопрос относительно реабилитации всех незаконно репрессированных жителей Вершины и увековечения памяти безвинно погибших.

В годы Второй мировой войны жители Вершины, как и вся страна, разделяли тяготы и лишения военного времени. Часть поляков Вершины была направлена в формирования трудовой армии, дислоцированные в Кемеровской и Томской областях, в их числе Чеслав Янушек, Анджей Каня, Павел Кустос и др. Некоторые были направлены в польские войсковые соединения, в том числе дивизию им. Т. Костюшко. Погибли в боях жители Вершины Б. Корчак, З. Липовицки, Р. Лорек, К. Маслонг, С. Петрас, братья Й. и Т. Валензы, П. Вчисло.

Послевоенный период истории Вершины описан в главе, названной профессором Масыржем «Колхозное существование в годы “строительства коммунизма” 1945–1989». По подсчетам автора, в середине 90-х гг. в Вершине проживали 140 польских семей, насчитывавших 300 человек. Новое поколение потомков поляков включало 108 детей дошкольного и школьного возраста. В Вершине возобновилось изучение польского языка, в начале 90-х гг. вновь открылся костел.

Важный раздел книги – генеалогия поляков, проживавших в Вершине в 1910–2010 гг. Автор проследил судьбу тех 97 поляков, которые были пионе-

рами в освоении края и строительстве Вершины. Эти материалы представляют интерес не только для историков, но и для всех потомков тех польских переселенцев прошлого века.

Существенным дополнением книги являются приложения, в которых приведен список населенных пунктов Сибири, где в большом количестве проживали поляки; документы, регламентирующие переселение; списки польских жителей деревни, в том числе список поляков, похороненных на вершининском кладбище; список репрессированных и др. Книга проиллюстрирована фотографиями всех домовладений поляков Вершины.

Книга Владислава Масыржа – существенный вклад в историографию населенных пунктов Иркутской области, переселенческой политики, польско-российских отношений. К сожалению, возможность ознакомиться с ней ограничена – книга издана сравнительно небольшим тиражом в 200 экземпляров и доступна лишь для тех, кто владеет польским языком. В этой связи было бы разумным перевести ее на русский язык и опубликовать вторым изданием. Надеемся, что наша рецензия также поможет найти книге российского издателя.

Vershina. Polish Village in Eastern Siberia

S. I. Kuznetsov, A. A. Ivanov

Abstract. A review of a monograph by Masiarz Wladislaw. Wierszina. Polska wies na Syberii Wschodniej 1910–2010. Z dziejow dobrowolnej migracji chlopow polskich na Syberie na przelomie XIX i XX wieku. – Krakow : Oficyna Wydawnicza AFM, 2016. – 432 s.

Keywords: review, Vershina, Eastern Siberia, the Poles, migrants.

Кузнецов Сергей Ильич

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий, кафедра мировой истории и
международных отношений
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)24-38-75
e-mail: ski@home.isu.ru*

Kuznetsov Sergey Ilyich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Head, Department of World History and
International Relations
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)24-38-75
e-mail: ski@home.isu.ru*

Иванов Александр Александрович

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра политологии, истории
и регионоведения
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)33-43-72
e-mail: ottisk@irmail.ru*

Ivanov Aleksander Aleksandrovich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of Political Science, History
and Regional Studies
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)33-43-72
e-mail: ottisk@irmail.ru*